

Комс. правда. — 1997 — 24 дек. — с. 4

Леонид Агутин называет Анжелику ангелом

«Босоногий мальчик» Леонид Агутин стал серьезнее. Он теперь все реже появляется на сцене без обуви. И стиль в одежде уже не столь вызывающе расхлябанный. В последнем шлягере «Королева» в дуэте с ним появляется изящно-глянцевая Анжелика Варум. И Леня в этом клипе совсем примерный парень. Даже не похожий на себя. С чего бы?!

— Леонид, на твоих сольных концертах поклонницы заказывают «Королеву», и в отсутствие Анжелики так и норовят составить тебе на сцене дуэт.

— И в основном разочаровывают. Слов не знают.

— О вашем с Варум союзе много слухов ходит. Как же вы сошлись? Вроде бы совершенно разные люди...

— Я даже не знаю, у нас с Анжеликой все получилось само собой. Раньше мы не пересекались. Разве что на съемках каких-то передач, где я говорил ей комплименты. А потом я взял и приперся в их семью с предложением.

— Так быстро?

— Предложение было невинное — спеть нам вместе с Анжеликой песню.

— Ту самую «Королеву»? Вы, слушаем, не Анжелике песню посвятили?

— Нет, эту песню я написал очень давно. Пел ее некий артист Вадим Азарх. Он вот уже три года, как живет в Лондоне. Музыка была моя, а стихи написал Герман Витке. Текст получился странным: королева какая-то — глупость же! Я говорю Герману: «Зачем ты испортил хорошую мелодию?!» И Вадим эту песню потом плохо спел.

— И тогда вы решили сами «завладеть» «Королевой» и ...

— Нет, к Анжелике я пришел в первый раз с другой песней. Она называется «На семи холмах». В свое время было опубликовано большое количество моих стихов о Москве. Среди них и «На семи холмах». Песня эта очень понравилась Анжелике. Она даже Юре Варуму понравилась, несмотря на его критичность. Словом, стали мы эту песню разучивать, а тут

как раз к 850-летию Москвы началась подготовка. Я, конечно, уважаю Лужкова как хозяйственника, но сделать так, будто я ему пою гимн, мне не хотелось. Этот проект мы отложили.

— Но дуэтом вы все-таки выступили?

— Я кое-что в «Королеве» переделал. Никто из нас в успех особо не верил. Но мне кажется, когда эта песня звучит дуэтом, текст перестает быть глупым.

— Говорят, что Анжелика называет Леонида Агутина как-то особенно...

— У нее хватает и ума, и таланта, чтобы все время что-нибудь придумывать. Иногда она может сказать так, что потом за самого себя стыдно. А вот я ее называю в основном так: «Ангел!»

Агутин поет своей Королеве.

— Известно, что вы достаточно ироничный человек, судя по множеству эпиграмм, которые посвящаете своим друзьям...

— Хотите процитировать: «Если ты — красивый парень, ты на верняка болгарин». Таким примерно образом я «оскорбил» почти всех коллег. И жду, когда кто-нибудь из них и про меня скажет что-нибудь смешное. Вообще-то я над собой сам постоянно издеваюсь. Внутренне.

— Интересно, а какой объект вдохновил вас на созда-

ние песенки «Парень чернокожий»?

— А никакой. У меня эта песня в голове возникла, когда я плескался в ванной. Я вообще-то Рак и люблю лить на себя душ час-два. Хорошо — тепло, водичка плещется. Сплошная «басанова»!

— Говорят, вы, кроме саузла, еще и бильярдную любите. А еще машину водить. У вас руль-то есть?

— Был. Когда я год назад зашел в гараж и огляделся, то и подумал: «Все куда-то девались».

— Зато теперь есть Анжелика.

— Раньше, когда я с Анжеликой не встречался, многое не знал про людей, с которыми обыкновенно по-дружески: «Привет-привет!» Теперь она мне рассказывает почти все. И ей, оказывается, говорят: «И с кем ты связалась?», «Что у тебя за вкус?» И думаешь — странно, вроде были друзьями, а такое говорят?!

Светлана ХРУСТАЛЕВА.
Фото Виктора СЕНЦОВА.